

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МУСУЛЬМАН И СРЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА**

СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ

Есть в мусульманском сообществе мнение, что в политической доктрине Ислама нет деления на духовное и светское, а теократия является единственной формой организации Ислама.

Сторонники данной точки зрения обычно ссылаются на аяты Корана о том, что хукм («судейство», «принятие решения», «правление») принадлежит Богу (6:62; 28:70; 88: 40; 12), и только Ему (6:57; 12:40, 67).

Но даже при такой, строго политизированной интерпретации Корана, этот и подобные ему аяты сами по себе не дают оснований для сакрализации власти. Поэтому аргументы в пользу теократического характера исламского политического идеала обычно черпают из Суры. С этой точки зрения, Пророк (с.а.л.) предстает как глава общины-государства, объединивший в себе духовную (религиозную) и светскую (политическую) власть, которые, дескать, в первоначальном Исламе не только едины, но и неразделимы.

В действительности же Священный Коран не только не запрещает разделение религии и политики, но и дает определенные основания для легитимации такого разделения. Предельным тому может служить осуществление духовной власти, представленной пророком (Самуилом, и светской власти, осуществленной царем Саулом (см. 2:246-251), а также достаточно продолжительный исторический период существования различных исламских государств, когда духовная и светская сферы были отделены друг от друга, о чем пойдет речь ниже.

Несмотря на существующие трактовки некоторых богословов святого благоговейный Пророк (с.а.л.) четко различал духовную и светскую сферы. При этом он считал себя приоритетом лишь в первой. Согласно хадисам, Пророк (с.а.л.) однажды указал жителям Медины, что немечен обидеть пашам, как они это обычно делали до его прихода. Последовав его мнению, мединыцы обнаружали, что на следующий год урожай выдался крайне скудным. Прожив об этом, наш благоговейный Пророк (с.а.л.) сказал:

«Я лишь простой смертный (башар). Если я поведаю что-нибудь касательно религии (дин), то прислушайтесь к моим словам; а если я поведаю что-нибудь по собственному усмотрению, то я – лишь человек» или, согласно другой версии хадиса: «Если дело касается земной жизни (дунья), то это вам решать, а если дело касается религии, то – мне». После чего произнес свои знаменитые слова:

لَا أَدْعِي إِلَى شَيْءٍ

«Вы лучше посвящены в дела земной жизни» (достоверный хадис, передают в своих сборниках Ибн Хузейма и Ибн Хибабан).

Из Сунны следует, что вопросы политики наш благословенный Пророк (с.а.в.) рассматривал также как светскую сторону жизни первой общины. В длинных вопросах он весьма часто держал совет (шурра) с мусульманами, следуя повелению Всевышнего: «Совещуйся с ними о делах их». Сам факт обращения к обычным мусульманам за советом в данной области свидетельствует о светской природе политической жизни, ведь благословенный Пророк (с.а.в.) не стал бы решать духовные, религиозные вопросы с советом-шуррой.

В сфере «светского» Пророк (с.а.в.) включал и судопроизводство. Только при таком соотношении можно понять его слова: «Ведь я – простой смертный (башар). Вы приходите ко мне со своими тяжбами. И бывает так, что кто-нибудь из вас более красноречив и доводч, и я решаю в его пользу соответственно усмишанному от него. Так ищите кому я присужу то, что по праву принадлежит другому мусульманину, то это – от шпакени Ади, и пусть он сам [думает], принять его или оставить».

Нередко в религиозной литературе можно встретить существование преувеличенного масштабов «политической» деятельности нашего благословенного Пророка Мухаммада (с.а.в.). На самом же деле, как вытекают из Сунны, Пророк (с.а.в.) практически не вмешивался в сложившуюся административно-политическую организацию как населения Мединны, так и других племен в области Аравии, принимавших Ислам.

Таким образом, находки в священных источниках обоснование принципа светской власти, сегодня мусульманские богословы должны осмыслить в полной мере данный феномен.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Светскость – во историческом меркам понятие относительно новое и, несмотря на свои кажущуюся определенность, мало осмысленное. Как правило, о светскости зачастую предпочитают рассуждать в религиозных категориях: светский значит нерелигиозный, антирелигиозный. Светское государство – государство, отделенное от религии. Другими словами, легче сказать, чем светскость не является, нежели дать этому понятию некое содержательное определение.

В первую очередь, светское государство необходимо отличать от атеистического. Атеизм, отрицающий веру в существование Бога, по своей сути является религиозной позицией, представляет собой некий перевертыш религии. Отсюда проистекает его активная, порой агрессивная позиция по отношению к традиционным религиям, являющаяся для него конкурентноспособной мировоззренческой. Печальные результаты агрессивности атеизма наш народ в полной мере ощутил на себе в эпоху советского эксперимента по строительству светского человека.

Другая сложность в понимании светскости государства состоит в том, что данной исторической феномен родится на Западе в ходе борьбы за власть между монархиями и католической церковью, и лишь потом распространился на остальной мир. Для современного политикоэкономического общества понимание светского как «нерелигиозного» неоправдано. Гораздо продуктивнее попытка категорично светского как основанного на равнообразности. Светское государство – это то государство, которое регулируется на основе равнообразных норм. Государство является светским, если оно в своих

решения исходит не из постулатов веры, а действует во сообразимым рациональности. Однако это вовсе не означает, что власть должна отстраниться от проблем верующих и религиозных конфессий. Просто ее взаимодействие с институтами религии будет происходить не потому, что она разделяет ее догматы, а только потому, что такое взаимодействие будет иметь общественно значимый результат, важный как для самого государства, так и для его граждан.

СВЕТСКОСТЬ И ИСЛАМ

Ислам – и в этом его понимании большинство мусульман едины – это больше, чем признание единого Бога и Его посланника Мухаммеда (с.а.в.); ведь вера призывает к поступкам. Ислам служит обоснованному определенному образу жизни, при котором религиозные ценности преобладают в светские поступки; когда религиозная этика не может и не должна оставаться без активного общественного резонанса. Все это, так или иначе, неминуемо складывается и на политике, которая всегда будет основываться на определенных ценностях и отыскивать определенные представления о мире.

То же самое относится к буддизму, иудаизму и христианству, а также к любой форме атеистического или агностического мировоззрения. Однако, основываясь на неправильной трактовке, сторонники политизации Ислама идут еще дальше. Они утверждают, что установившиеся Богом нормы нравственной жизни осуществляются не на индивидуальном уровне, а только в рамках египетского порядка, при котором Божественные заповеди и заветы могут эффективно реализовываться усилиями государства. Ислам, но не их убеждению, требует применения законов Шариа в государственной политике. При таком подходе теологическая проблема спасения душ уходит на второй план, уступая место полной концентрации усилий на действиях

светского порядка, на нраве и общественном строе и, в конечном итоге, на аспекте власти.

В действительности же ни Коран, ни Сунна не содержат ясных указаний относительно формы политического строя, и поэтому можно сказать, что не существует какой-либо обязательной для всех мусульман исламской политической теории, следовательно, не может быть и речи о религиозной обязанности установления исламского политического порядка, как считают некоторые идеологи исламизма.

Ислам при наличии единой исходной нормативной базы (Корана, Сунны, хадисы и кяса) находит выражение в разнообразных формах, а потому неизменно требует к себе многообразных подходов, поэтому не следует ожидать в нем повеления универсальных решений политического характера. Нормативные источники не позволяют сформулировать специфическую исламскую политическую доктрину. А значит, оказывается несостоятельным аргумент, согласно которому в Исламе религия и государство изначально неразрывно связаны друг с другом, так как ничем не доказано, что между ними должна существовать такая связь. Теоретическое решение этого вопроса представляет собой лишь вариант политического подхода; идеальный прототип, никогда не встречавшийся в чистом виде ни в прошлом, ни в настоящем. Этот вывод справедлив как в отношении раннего халифата Омейядов и более поздней Османской империи, так и в отношении Исламской Республики Иран.

То, что мусульмане могут жить в светском государстве, не требует научных доказательств. Об этом говорит не только опыт мусульманских диаспор в Западной Европе, Америке и Австралии, но и опыт населенных преимущественно мусульманами стран.

Так, например, Лионезия, где проживают около 185 миллионов мусульман, т.е. больше, чем в какой-либо другой стране мира, не является специфически исламским государством. В основе ее государственности лежат знаменитые пять принципов «Пятого столба», в число которых входят

вера в Бога, но не мусульманская вера как таковая и не мусульманское право. Ислам, в которой проживает значительное мусульманское меньшинство, насчитывающее около 115 миллионов человек, является светским демократическим государством. В этих странах, где Ислам укоренился много столетий назад, он по-прежнему обладает несравнимой жизненной силой. Турецкая Республика, население которой на 98 % состоит из мусульман, уже более 75 лет официально следует принятым светского государства, что, однако, не привело к утрате религиозности гражданами этой страны. Кроме того, в светских государствах Европы, Северной и Южной Америки существует многочисленный мусульманский диаспора. При этом ни сами ее представители, ни их единоверцы и исламском мире, ни окружающее их преимущественно немусульманское население не сомневаются в том, что они являются истинными приверженцами Ислама. При существующих в этих странах условиях они имеют возможность открыто исповедовать свою веру, и некоторые из них делают это даже с большим рвением, чем они или их родители делали это раньше в своих родных странах, в колониальных которых Ислам запрещен в качестве государственной религии.

Таким образом, тот факт, что мусульмане могут оставаться верными своей религии и все специфически исламского государства, в давние времена подтверждается уже самим практическим опытом.

Вопрос о том, может ли мусульманин, проживающий на территории, управляемой немусульманскими и неиндигенной Шариагу, оставаться тем деятельное время или же, следуя требованиям религии, он должен совершить переселение (хиджра) в страну с исламской формой правления, уже обсуждался в истории в связи с крестовыми походами и Реконкистой - активнейшем исламской Андалузии под власть христиан. В ханафитской школе права господствующего мнения, что при таких обстоятельствах эмиграция не является обязательной, так как можно оставаться мусульманином и в полном смысле этого слова и в исламской страны. Шафиты придерживались такой же точки зрения, с оговоркой, что

верующие при этом должны иметь возможность исповедовать свою веру и беспрепятственно выполнять свои религиозные обязанности. Следовательно, по мнению части авторитетных мусульманских правоведов прошлого, нечто в принципе не препятствует приспособлению мусульман к условиям жизни в государстве, не являющемся специфически исламского устройства.

Кроме того, в исторической реальности мусульманских стран никогда не складывалось такого положения, при котором политические структуры и действующее право во всех деталях определялись бы исключительно нормами Ислама. Области под эгидой Ислама продолжали существовать различные по своему происхождению доисламские модели государственного устройства. Достаточно напомнить о восприятии мусульманами в ранний период развития Халифата существовавших до Ислама форм провинциального управления или о сохранении различных видов местного обычного права. Нередко правители либо ученые-правоведы в дополнение к нормам, являвшимся религиозными установлениями, формулировали свои правила, которые в меру разумения их авторов отвечали потребностям времени: облого блата, налогообложения политической целесообразности или же их собственным интересам, то есть фактически имели светское происхождение. Кроме того, в истории мусульманского мира, как и в истории других стран, имели место частная самоуправляемость в смысле возрастательно разрыва между вопросами религиозной жизни и вопросами государства. Одним из таких явлений были, в частности, разделение функций богослужения и ведения политических и административных дел. Точность, с которой в мусульманской правовой традиции конкретизировались функции и сфера компетенции государственной власти по отношению к подданным, также позволяет выделить в них религиозные и светские элементы.

Мусульмане в наше время вполне могут беспрепятственно жить в соответствии со своей верой также и в светском государстве, не предвидявшем специально для защиты исламской религии и тем самым, в каком-то

считаться необходимым в прошлом. Современная ситуация сильно отличается от ситуации несколькими веками ранее, при этом Коран и Сунна как в прошлом, так и в настоящем являются неоспоримыми источниками вдохновения для свыше миллиарда мусульман планеты, а их положения актуальны вплоть до Судного Дня. Всемирный Ахлак не следил и своей религии затруднений и не может быть такого, чтобы положения религии были перепируемыми на практике:

بَعْدَ الْمَلِكِ عَلِيٍّ بْنِ أَبِي طَالِبٍ

«Ахлак спрашивает с каждого только в меру его возможностей»
(Священный Коран, 2:286).

А раз так, то Коран и Сунну следует понимать через призму современности, а не прошлого, и с точки зрения того, насколько их положения являются выходящими на практике. Поэтому в настоящее время даже в тех странах, где мусульмане составляют большинство населения, следует паритировать полное равноправие всем гражданам государства, независимо от их вероисповедания или мировоззрения, и отказаться от наследия исламской религии с помощью государственных средств принуждения.

В современных условиях безусловный приоритет принадлежит нейтральному принципу Корана:

الْحُرِّيَّةُ لِلدِّينِ

«Нет принуждения в религии» (2:256), т.е. мусульмане должны добиваться принятии людьми истины, явленной в Откровении, исключительно путем убеждения. Лишь это отвечает истинному замыслу Ахлака в отношении религии и людей. Он хочет вероисповедания, вытекающего из свободы принятого решения, а не основанного на принуждении и тем самым по сути неискреннего, чисто внешнего приспособления к его требованиям. Вера, не опирающаяся на добровольность, не является верой. Поэтому сама Ахлак отталкивается навстречу человеку веру в себя и свою волю. Напротив, Он готов к тому,

что люди отринут Его и откажутся от Его заповедей. При таком подходе представляется само собой разумеющимся, что ни одно государство также не имеет права добиваться соблюдения норм истиной религии путем принуждения.

Следствием государства и свободы вероисповедания неотделимы друг от друга. Отсюда можно сделать следующий вывод: религия в светском государстве не оказывается в проигрыше. Наоборот, мусульмане, живущие в светском обществе, являются искренними верующими, так как никто не принуждает их к следованию канонам Ислама и им нет нужды притворяться богобоязненными, боясь наказания со стороны государства, как это бывает в тоталитарных исламских государствах.

И в светском государстве религия может действовать путем убеждения. В настоящее время ничто не препятствует реализации основополагающих установок, содержащихся в Откровении, в рамках светской конституции. Отдельные положения неисполненного Ахлаком в Коране права не являются выражением божественных намерений как таковых: в них обозначен путь или способ, который Ахлак был намерен воплотить их в жизнь во времена Пророка Мухаммада (с.а.а.). В существующие изменившиеся условия современности долг мусульман заключается в том, чтобы продолжить этот путь или этот способ по собственному разумению с помощью процедур существующего законодательства и в согласии с потребностями современного дня.

Отсутствие непосредственной поддержки определенной формы Ислама в светском государстве и возможность открытых дискуссий, не подпадающих сторонойками догматического понимания религии, открывают простор для развития веры. Однопартийно светское государство освобождает религию от регламентации со стороны государственных институций, уменьшая опасность ее использования какими-либо силами для достижения своих политических интересов. Это создает благоприятную почву для развития религии и ее способности гибко реагировать на

меняющиеся условия, чем климат репрессивной унитарности, пусть даже и обоснованный благими намерениями. Таким образом, светское государство открывает более широкие перспективы и для последователей Ислама, позволяя им отвечать на самые актуальные требования своей религии так, как они считают нужным.

ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Исторически лидером российских мусульман является руководитель института Духовного управления мусульман. В данном плане этот институт, который (под разными названиями) на протяжении нескольких веков выступал организационным каркасом духовной жизни мусульман России, следует рассматривать как воплощение духовной власти российского Ислама. Можно сказать, что с течением времени институт Духовного управления стал внутренним, сакральным халифатом российских мусульман. А его глава — духовным халифом или амиром аль-муминин российской Уммы. Осознав богословской природы института Духовного управления мусульман и учитывая по иному взглянуть на многие современные проблемы российских мусульман. Существующая ныне раздробленность данного института, выраженная в наличии нескольких независимых друг от друга духовных управлений, следует считать неблагоприятной. Исламские лидеры страны при поддержке простоя верующих должны приложить максимум усилий к восстановлению организационного и канонического единства российских мусульман.

ИСЛАМ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Концепция мультикультурализма стала одним из основных концептуальных оснований существования религиозных общности в современных государствах в союестве с другими культурными группами.

Данная концепция в тесной связи с принципом светского государства оказывается той силой интегрирующей мусульман, позволяющей мусульманам наравне с другими гражданами участвовать в общественной, политической и экономической жизни своих государств.

Наиболее яркими примерами реализации в Российской Федерации политики мультикультурализма можно назвать село преподавания в средней школе основ религии и присутствие священнослужителей разных религий в деревни и торьках. Но самое главное возвращение религии в общество происходит на низовом уровне, и главное свидетельство тому — резкое и многократное увеличение в стране религиозных общин. На фоне этого стремительного увеличения количества религиозных общин Российское государство, естественно, активно взаимодействует с ними, содействует реализации их целей. Примером тому — огульное множество.

Сегодня государство пытается выработать такой путь взаимодействия с религиозными организациями, который бы обеспечил стабильность общества и безопасность граждан. Именно с этим связано, что государство совершенно справедливо не оказывает поддержки различным деструктивным религиозным направлениям, которые чаще всего проникают к нам из-за рубежа.

Таким образом, мусульманам должны привидать все условия, чтобы включиться в общественную жизнь страны, где бы они ни проживали. Мусульманам выделяется удной из групп, которые больше всех заинтересованы в том, чтобы ценности разумной демократии были реализованы в полной мере и исламское население продолжало на равных правах участвовать в общественной жизни современного государства.

Хотим мы того или нет, но сейчас мы живем в обществе культурно разнородном, в котором каждый человек имеет право на свою личную жизнь и свободу убеждений. Порой эти убеждения не только не совпадают с мусульманской точкой зрения, но даже и противоречат ей. Однако, если эти убеждения не ведут к прямому вмешательству в жизнь мусульман и

реализацию их права на исповедание своей религии, то мусульмане должны признавать существование иной точки зрения как естественное положение вещей.

Современный мультикультурный мир предоставляет собой ситуацию конкурирующих идеологий, в которой можно победить не с помощью грубой силы агрессии или же, наоборот, полного изоляционизма, а с помощью интеллектуальной гуманный идеологии. Главная сила современного Запада заключается сейчас уже не в наличии ядерного оружия или другой военной техники. Главное оружие западных стран это их идеология. Грубое применение силы руковождается некоторыми европейскими и американскими странами на других континентах уже сейчас не вызывает поддержки среди населения их стран, даже наоборот. Запад побеждает сейчас на «восточном» фронте благодаря СМН, развитию новых медиа, киноиндустрии и литературе. Уже давно никто не удивляет, что мусульмане порой в государствах Европы и Америки чувствуют себя гражданами комфортнее, в том числе и в возможностях практиковать свою религию, чем в своих родных мусульманских странах. Многие мусульмане стремятся эмигрировать в больших демократических странах именно потому, что их привлекает особое чувство свободы и опущенности способности изменить свою судьбу, которое они получают, оказавшись там.

Чтобы Исламу стать конкурентоспособной идеологией в нынешнем многокультурном мире, необходимо решение как глобальных вопросов развития образования и науки, так и вполне себе бытовых. Хотя бытовые вопросы зачастую никто не менее глобальные значимые. Поэтому через СМН и другие каналы распространения информации лидерам Уммы необходимо рассказывать о сарафаном созидательном зрелище Ислама не только далекому от нашей религии людям, но и самим мусульманам. Исламское просвещение должно быть направлено не только войне, но и прежде всего миру. Суметь грамотно сочетать традиционные ценности и модернистские

процессы – вот главная и наиболее актуальная цель нашей Уммы. Нам необходимо сохранить свою религию и образ жизни, но при этом развивать светскую науку и технологию.

Необходимо в исламской религии искать и культивировать те характеристики, которые станут локомотивом движения вперед для исламского мира. В свое время европейский протестантизм стал основой развития капитализма, японская этика после поражения во Второй мировой войне стала основой ведущей мировой державой. Если посмотреть историю всех наиболее успешных современных государств, то источник их процветания, как правило, будет иметь глубокие идеологические, зачастую религиозные, мировоззренческие корни. Таким образом, и в Исламе мы должны найти все основания, которые приведут нашу Умму к процветанию. Именно конкурентное предложение может преградить Ислам в современном многокультурном мире в востребованную и успешную идеологию.

Так как сегодня присутствие мусульман в западном обществе стало реальностью, то необходимы новые модели взаимодействия. Мирное и взаимовыгодное сосуществование возможно лишь в рамках мультикультурализма и интеграции мусульман в общество, в котором они проживают. Либерально-демократическая и гражданско-правовая конструкция Западного общества вполне позволяет этому сойтись. Что же касается адаптационных особенностей Ислама, то они уже практически были реализованы исторически. Ислам, возникший на территории Хиджаза, смог утвердиться первоначально на всей территории Аравийского полуострова, а затем в Юго-Восточной и Средней Азии, Южной Европе и Африке, и это несмотря на существенные различия между культурой арабов и народов, с которыми они взаимодействовали. Универсальные адаптационные способности Ислама позволяют мусульманам интегрироваться с практически любым обществом и культурой. В результате между-культурного взаимодействия с соседними народами

обнаружилась, многогранность Ислама, произошли его этническая и культурная диверсификация. Ислам не направлен на ассимиляцию народов и культур, с которыми он сопрягается. Наоборот, Ислам направлен на взаимобогащение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Светское и духовное.....	1
Светское государство.....	3
Светскость и Ислам.....	4
Духовная власть.....	10
Ислам и мультикультурализм.....	-